

Значение письма А. И. Надточего как исторического источника в поиске «пропавшего» 311-го кавалерийского полка

Уташ Борисович Очиров¹, Сергей Альбертович Заярный²

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, главный научный сотрудник

 0000-0001-9957-5215. E-mail: utash-ochirov[at]yandex.ru

² независимый исследователь

 0009-0008-7345-3867. E-mail: zajarnyj[at]mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2023

© Очиров У. Б., Заярный С. А., 2023

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена реконструкции истории 311-го кавалерийского полка (1-го формирования) 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии и оценке роли, которую сыграл в восстановлении истины единственный исторический источник — письмо с воспоминаниями А. И. Надточего. *Материалы и методы.* При написании статьи использовался комплекс различных общенаучных и специальных методов, в частности историко-сравнительный метод. Материалами для работы послужили воспоминания ветеранов 110-й Калмыцкой кавдивизии, а также книга «В годы суровых испытаний». *Результаты.* Часть истории 311-го кавполка (1-го формирования) из-за утраты архива в ходе боевых действий долгое время была скрыта для исследователей, что служило почвой для разного рода вымыслов. В ходе исследования благодаря письму А. И. Надточего, которое было лишь недавно введено в научный оборот, удалось правильно реконструировать боевой путь этой воинской части. Таким образом, один-единственный исторический источник, небольшой по объему, но содержащий уникальную информацию, сыграл важную роль в восстановлении истины. *Выводы.* Для исследования важным может оказаться любой источник, даже если изначально он кажет-

ся незначительным. Поэтому в работе над источниками необходимо их скрупулезно изучать и быть внимательным к деталям.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941–1945 гг., Красная армия, кавалерия, Калмыцкая АССР, национальная часть, кавалерийский полк, калмыки, письмо как исторический источник

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Очиров У. Б., Заярный С. А. Значение письма А. И. Надточего как исторического источника в поиске «пропавшего» 311-го кавалерийского полка // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2023. № 3. 111–134. DOI: 10.22162/2587-6503-2023-3-27-111-134

Significance of A.I. Nadtochey’s Letter as a Historical Source in the Search for the “missing” 311th Cavalry Regiment

Utash B. Ochirov¹, Sergey A. Zayarny²

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Chief Research Associate

 0000-0001-9957-5215. E-mail: utash-ochirov[at]yandex.ru

² independent researcher

 0009-0008-7345-3867. E-mail: zajarnyj[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Ochirov U. B., Zayarny S. A., 2023

Abstract. *Introduction.* The article is devoted to the reconstruction of the history of the 311th cavalry regiment (1st formation) of the 110th Kalmyk Cavalry Division and to the evaluation of the role played in the restoration of the truth by a single historical source — a letter with the memoirs of A.I. Nadtochy. *Materials and methods.* When writing the article a complex of various general scientific and special methods was applied, especially the historical-com-

parative method. The memoirs of the veterans of the 110th Kalmyk Cavalry Division, as well as the book «In the years of severe trials» served as materials for the work. *Results*. A part of the history of the 311th Cavalry Regiment (1st formation) due to the loss of the archive during the fighting was hidden for researchers for a long time, which served as a ground for various kinds of fantasies. In the course of the research thanks to the letter of A. I. Nadochyi, which has only recently been introduced into the scientific turnover, it became possible to correctly reconstruct the combat path of this military unit. Thus, one single historical source, small in volume, but containing unique information, played an important role in restoring the truth. *Conclusions*. Any source can be important for research, even if it initially seems insignificant. Therefore, when working on sources, it is necessary to study them scrupulously and be attentive to details.

Keywords: Great Patriotic War of 1941–1945, Red Army, cavalry, Kalmyk ASSR, ethnic military unit, cavalry regiment, Kalmyks, letter as a historical source.

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 ‘The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups’.

For citation: Ochirov U. B., Zayarny S.A. Significance of A.I. Nadochey’s letter as a historical source in the search for the “missing” 311th Cavalry Regiment. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2023; 3: 111–134. (In Russ.). 10.22162/2587-6503-2023-3-27-111-134

1. Введение

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. вооруженные силы противоборствующих сторон представляли народы, обладавшие всеобщей грамотностью, а деятельность войск регламентировалась большим количеством разного рода законов, нормативных актов, инструкций, директив, приказов и т. д. Неудивительно, что этот военный конфликт оставил после себя колоссальный комплекс документальных источников, описывающий большинство аспектов этого процесса. Однако война как вид деятельности имеет свою специфику, которая подразумевает уничтожение тех или иных групп людей, техники, построек, оборудования и иных вещей, включая комплексы документов. В ходе боевых действий бывали случаи, когда уничтожались архивы целых воинских ча-

стей и соединений. В результате реконструкция истории их деятельности в годы войны частично или полностью превращается в «terra incognita», которую приходится освещать путем сложных изысканий в архивных фондах соседних частей, вышестоящих соединений или даже вражеских войск. Но иногда уничтоженными могут оказаться и архивы соседних полков и штабов соединения, в которые они входили, а также архивы противостоявших им войск, что еще больше осложняет решение задачи.

В качестве примера можно привести 189-й Калмыцкий кавалерийский полк (далее — кавполк), сформированный в августе–сентябре 1941 г. из ветеранов, проходивших ранее военную службу в РККА и проживавших в тот период в Калмыкии. 189-й кавполк вошел в состав 70-й кавалерийской дивизии (далее — кавдивизия), передав избыток своего личного состава в другие части и подразделения этого соединения. Уже в ноябре 1941 г. 70-я кавдивизия вступила в бой под Ростовом-на-Дону. Вскоре после этого она была влита во 2-й кавалерийский корпус (далее — кавкорпус), который в феврале–марте 1942 г. участвовал в Барвенково–Лозовской операции. В мае 1942 г. в ходе Харьковской операции 2-й кавкорпус попал в окружение и был разгромлен. В результате оказались утрачены весь архив 189-го Калмыцкого кавполка, большая часть архивов 70-й кавдивизии и ее частей, а также 2-го кавкорпуса. Архивы войск вермахта, осуществивших окружение в барвенковском выступе — 6-й армии Ф. Паулюса, вскоре окруженной и уничтоженной в Сталинграде, и 1-й танковой армии Э. фон Клейста, пережившей прорыв из «котла Хубе», также оказались в значительной степени фрагментированы и утрачены. Теперь детально реконструировать боевой путь 189-го кавполка и его участие в боевых действиях по документам практически невозможно.

В таких случаях приходится прибегать к использованию недокументальных видов источников, прежде всего, личного происхождения: воспоминаниям, дневникам, письмам, — которые имеют ряд своих недостатков, прежде всего, субъективность.

Данная статья посвящена описанию нашей работы по реконструкции истории другой воинской калмыцкой части — 311-го ка-

валерийского полка 110-й Калмыцкой кавдивизии, боевой путь которого из-за утраты архива долгое время был скрыт для исследователей, и оценке роли, которую сыграл в восстановлении истины один-единственный исторический источник — письмо с воспоминаниями А. И. Надточего.

2. Материалы и методы

В ходе работы над статьей был использован широкий комплекс общенаучных и специальных исторических методов. Наибольшее значение для данного исследования имел историко-сравнительный метод, позволивший в условиях нехватки архивных материалов сравнить различные сведения из различных источников личного происхождения и правильно реконструировать историю 311-го кавполка после начала боев на Дону.

В ходе нашей работы базовым источником, от которого мы отталкивались, стал исторический труд «В годы суровых испытаний» [В годы... 1976; В годы... 1981; В годы... 2003], который зафиксировал основной объем знаний и представлений исследователей по истории 110-й Калмыцкой кавдивизии в период с 1970-х гг. и до начала XXI в., поскольку после отъезда историка М. Л. Кичикова в 1977 г. из Калмыкии разработка данной темы фактически прекратилась. В данной статье использовалась книга 3-го издания, исправленная и дополненная. Основными источниками для исследования стали воспоминания ветеранов 110-й кавдивизии, как опубликованные [В боях за Дон 1969; В боях за Северный Кавказ 1973], так и неопубликованные, хранящиеся в Научном архиве КалмНЦ РАН, включая те, которые хранились в личном архиве Ю. О. Оглаева и были переданы институту после его смерти.

3. Формирование 311-го кавполка и выступление на фронт

Прежде всего — несколько слов о самом 311-м кавалерийском полку до начала боев.

311-й Приволжский кавалерийский полк (1-го формирования) был создан в составе 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии в декабре 1941 г. Двумя другими полками в составе соединения

были 273-й Сарпинский и 292-й Малодербетовский. 110-я кавдивизия являлась национальным соединением и даже (согласно Постановлению ГКО от 13 ноября 1941 г.) первоначально находилась на балансе и финансировании одноименной автономной республики. Первоначально 311-й кавполк находился в с. Тундутово, но в январе 1942 г. из-за нехватки местных ресурсов его пришлось перевести в совхоз «Большой Царын». Формирование 110-й и 111-й Калмыцких кавдивизий проходило при большой поддержке населения. Многие призывники и даже не подлежавшие мобилизации жители республики выражали желание служить именно в этих частях. Ряд административных служащих, имеющих «бронь», отказывались от нее, чтобы поступить на службу в национальные соединения. Благодаря этому личный состав 110-й и 111-й кавдивизий имел высокий боевой дух, характерный для добровольческих формирований.

Согласно штатам того времени, в 311-й кавполк входили: четыре сабельных эскадрона (в каждом было по 4 сабельных взвода, одному минометному взводу и взводу ПТР), пулеметный эскадрон, артиллерийская и минометная батареи, взвод ПВО, саперно-подрывной и хозяйственный взводы, пункт медицинской помощи и ветеринарный лазарет. Кроме того, полк имел внештатную «сержантскую» школу, что позволило подготовить большую группу бойцов младшего начальствующего состава для обучения новобранцев.

В марте 1942 г. 111-я Калмыцкая кавдивизия была расформирована, и значительную часть ее личного состава передали в 110-ю кавдивизию. Тогда 311-й кавполк получил хорошее пополнение, включая полковую (сержантскую) школу и группу командиров и политработников [В боях за Дон 1969: 17]. Один из этих офицеров — майор М. С. Шарапов — был назначен командиром 311-го кавполка. Руководившего частью до этого капитана М. П. Василенко перевели на должность заместителя командира полка. Бессменным комиссаром части являлся батальонный комиссар С. Н. Гаряев. Все три офицера были старыми товарищами еще с начала 1930-х гг., когда они служили вместе в составе Кал-

мыцкого (национального) эскадрона 30-го кавполка 5-й Блиновской кавдивизии. Тогда М. С. Шарапов и М. П. Василенко были командирами взводов, а С. Н. Гаряев — политруком эскадрона. Благодаря своей службе в Калмыцком эскадроне М. П. Василенко хорошо знал менталитет калмыков-кочевников, понимал калмыцкий язык, пользовался любовью и уважением среди подчиненных [В годы... 2003: 48].

В июне 1942 г. М. С. Шарапов был отправлен в распоряжение командования Сталинградского военного округа, а к руководству полком вновь вернулся М. П. Василенко. Новым заместителем командира 311-го кавполка сначала назначили М. И. Петлеванного (бывшего начальника штаба части), но вскоре они поменялись должностями с А. К. Темировым — заместителем командира 273-го кавполка. А. К. Темиров в начале 1930-х гг. также служил в Калмыцком эскадроне командиром взвода. Видимо, старые сослуживцы-блиновцы пожелали воевать вместе. Полк был полностью вооружен и укомплектован личным и конским составом. Новобранцы, хотя и были не обстреляны, но имели возможность освоить премудрости военной науки в течение полугода. В апреле 1942 г. 110-я кавдивизия была принята на бюджет наркомата обороны, что позволило окончательно довооружить ее. В мае 1942 г. соединение выступило в состав Действующей армии. Первоначально 110-ю кавдивизию включили в состав вновь сформированного кавалерийского корпуса Б. А. Погребова¹ [ЦАМО. Ф. 224. Оп. 763. Д. 52. Л. 36]. Однако в июне калмыцкое соединение было включено в состав 51-й армии [ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 3408. Д. 71. Л. 367–368].

4. 311-й кавполк в боях на Дону

В июле 1942 г. 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии было поручено занять 58-километровый участок на берегу Дона. Фронт

¹ Корпус Б. А. Погребова был создан по инициативе Главкома войск Северо-Кавказского направления маршала С. М. Буденного, но Ставка ВГК его так и не «узаконила», поэтому официально он не получил номера и в историографии называется по имени своего единственного командира.

такой протяженности в несколько раз превышал уставные плотности даже стрелковых дивизий, а кавдивизии вообще не предназначались для обороны. Однако войск не хватало, поэтому командование решило временно выдвинуть на донские рубежи пусть даже не обстрелянные, но свежие и полностью укомплектованные кавалерийские дивизии — 110-ю Калмыцкую и 115-ю Кабардино-Балкарскую. При этом планировалось, что обе кавдивизии позже будут заменены стрелковыми дивизиями и возвращены в состав кавкорпуса Б. А. Погребова для создания ударного кулака с целью парирования вражеских прорывов. И если 115-ю кавдивизию действительно сменили, то замена 110-й кавдивизии откладывалась несколько раз [ЦАМО. Ф. 224. Оп. 760. Д. 5. Л. 73–83; ЦАМО. Ф. 224. Оп. 760. Д. 6. Л. 137–139; ЦАМО. Ф. 224. Оп. 760. Д. 11. Л. 166–168]. В конечном итоге калмыцкому соединению пришлось принять свой первый бой именно на этом участке в ходе завершающего этапа Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции.

Согласно уставам того времени, два полка дивизии должны были занимать первую линию обороны, а третий полк — вторую линию, являясь одновременно резервом. Из документов 51-й армии видно, что 14 июля очаговую оборону вдоль берега Дона заняли 273 и 292-й кавполки, а 311-й кавполк был выведен во второй эшелон и занял позиции в районе с. Карповка, хут. Ажинов и Кудинов [ЦАМО. Ф. 407. Оп. 9837. Д. 28. Л. 79].

Однако с этого момента на действия 311-го кавполка опускается «туман». Ветеранов из 311-го кавполка уцелело немного, а оставшиеся в живых бойцы давали противоречивую информацию о местоположении части. Например, бывший начальник политотдела 110-й кавдивизии А. И. Заднепрук и бывший прокурор соединения Д. С. Лебедин настаивали на том, что в боях на Дону 311-й кавполк занимал позиции на правом фланге 110-й кавдивизии, примыкая к позициям 273-го кавполка. Д. С. Лебедин даже подчеркивал, что лично был на этих позициях [НА КалмНЦ РАН.

Ф. 4. Оп. 4. Д. 62]¹. К сожалению, М. Л. Кичиков, не нашедший подтверждающих это утверждение документов, не согласился с ними (как и в ряде других случаев). Конкретно в данном споре правы были Д. С. Заднепрук и Д. С. Лебедин, но группа исследователей, следовавшая за М. Л. Кичиковым, решила проигнорировать это свидетельство [В годы... 2003: 85].

В воспоминаниях минометчика Н. И. Даржинова, опубликованных в книге «В боях за Дон» (при этом сильно беллетризованных), утверждалось, что 2-й эскадрон 311-го кавполка уже в первые дни боев на Дону блокировал вражеский плацдарм и понес большие потери. Затем все эскадроны 311-го кавполка вместе с 273-м кавполком и полутора сотнями бойцов 292-го кавполка приняли участие в ночной атаке (под общим руководством В. А. Хомутникова) на вражеский плацдарм, закончившейся победой наших войск [В боях за Дон 1969: 116–119]. Очевидно, что здесь речь идет об атаке на плацдарм напротив хут. Пухляковский. Затем 311-й кавполк под руководством М. П. Василенко отошел через Маныч в район Тузлукова, а взвод Н. И. Даржинова был оставлен для прикрытия отступления. Выполнив задачу, утром 27 июля взвод присоединился к полку М. П. Василенко на Маныче [В боях за Дон 1969: 119–124]. Однако эти воспоминания противоречили картине боя, сложившейся у исследователей, следовавших мнению М. Л. Кичикова. Они лишь согласились с тем, что в атаке на плацдарм у хут. Пухляковского участвовал 4-й эскадрон 311-го кавполка, к которому относился 4-й минометный взвод Н. И. Даржинова [В годы... 2003: 109].

Следует заметить, что в неопубликованных воспоминаниях Н. И. Даржинова, хранящихся в Научном архиве КалмНЦ РАН (сухих, коротких и без всякой беллетристики), написано, что 26 июля 311-й кавполк вел бои в районе Мелиховской, а затем отступил к Тузлукову. Взвод Н. И. Даржинова был оставлен для прикрытия отступления и вернулся к полку 27 июля в 5 часов утра. При описа-

¹ В ряде дел Научного архива КалмЦН РАН, использованных при написании статьи, раздельная пагинация листов, поэтому в ссылках на них номера листов не указываются.

нии этих боев М. П. Василенко не упоминался [НА КалмНЦ РАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 56. Л. 90].

В неопубликованных воспоминаниях Б. Т. Тепкеева, служившего под руководством Н. И. Даржинова, говорится о том, что его эскадрон (указан № 3, но командиром назван Н. И. Козлов — командир 4-го эскадрона) участвовал в атаках на другой плацдарм немцев на против Мелиховской [НА КалмНЦ РАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 96].

Участие в ночной атаке на плацдарм, а затем отход 4-го эскадрона 311-го кавполка через Багаевскую подтверждают воспоминания пулеметчика В. Т. Точки, прикомандированного к 4-му эскадрону, который также якобы встречался с М. П. Василенко [НА КалмНЦ РАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 56. Л. 42об.].

Кроме того, исследователи «кичиковской» группы полагали, что в тяжелом бою 26 июля за Ажинов (когда дивизия сражалась с перевернутым фронтом с прорвавшимся в тыл противником) участвовала и артиллерийская батарея 311-го кавполка [В годы... 2003: 116, 122].

В конечном итоге авторы книги «В годы суровых испытаний» так реконструировали действия 311-го кавполка в боях на Дону. С начала боев эта часть оставалась в резерве. В ночь на 24 июля 2 и 3-й эскадроны 311-го кавполка были выдвинуты «в район станции Мелиховской» [В годы... 2003: 104]. Однако уже на следующей странице говорится, что в районе Мелиховской переправы были 3-й и 4-й эскадроны 311-го кавполка [В годы... 2003: 105]. Вечером 24 июля 4-й эскадрон 311-го кавполка прибыл в состав группы В. А. Хомутникова и участвовал в ночной атаке на плацдарм напротив хут. Пухляковского [В годы... 2003: 107–108]. А на следующей странице при описании района Мелиховской 24 июля вновь упоминаются 2-й и 3-й эскадроны 311-го кавполка, которые вместе с 4-м эскадронам 292-го кавполка отбили ряд атак противника [В годы... 2003: 109].

После того как немцы прорвались в тыл 110-й кавдивизии, командование стало готовиться к бою с перевернутым фронтом и направило на восточные окраины Карповки, Ажинова и Кудинова не только часть конно-артиллерийского дивизиона, но и полковую

батарею 311-го кавполка [В годы... 2003: 116]. При этом совершенно непонятно, где все это время находился штаб, 1-й эскадрон и минометная батарея 311-го кавполка.

Лишь в описании боя 26 июля в книге вновь появляются М. П. Василенко и С. Н. Гаряев и утверждается, что они руководили боем 311-го кавполка и выводили его вместе с 273-м кавполком под общим руководством начдива В. П. Панина. При этом заместитель командира 311-го кавполка А. К. Темиров, получивший ранение в том бою, назван по старой должности — заместитель командира 273-го кавполка. В описании действий «работника штаба» Г. И. Бурмистрова говорится, что он помог командованию 311-го кавполка вывести его из окружения без дополнительных потерь [В годы... 2003: 129].

5. Исчезновение 311-го кавполка

Проблема здесь заключается в том, что в последующие дни этот полк в книге «В годы суровых испытаний» полностью исчезает из описания боев 110-й кавдивизии. Лишь в описании периода после боев под Ворошиловском (Ставрополем) есть глухие указания о том, что некие не названные подразделения 311-го кавполка вошли в боевое ядро 110-й кавдивизии под руководством В. А. Хомутникова (возглавившего к тому времени соединение), которое отступало в сторону Моздока, а другие (также не названные) подразделения 311-го кавполка вошли в группу комиссара штаба 110-й кавдивизии И. И. Белкина и отступали в сторону Благодарного. Следует заметить, что после отхода от Маныча к горам Кавказа 110-я кавдивизия действовала в двухполковом составе (273 и 292-й кавполки): как при обороне железной дороги Кизляр — Астрахань, так и в сентябрьском рейде по ногайским степям в тыл 1-й танковой армии.

В своих воспоминаниях бывший прокурор 110-й кавдивизии Д. С. Лебедин утверждает, что в район Кизляра вышла группа начдива В. П. Панина, которая в районе Буденновска соединилась с группой 311-го кавполка под руководством М. П. Василенко и С. Н. Гаряева [В боях за Северный Кавказ 1973: 56–57]. Однако это

утверждение явно противоречит фактам. В. П. Панин уже 15 августа присоединился к основному ядру 110-й кавдивизии, а М. П. Василенко и С. Н. Гаряев прибыли в соединение лишь в конце сентября.

Начальник Особого отдела 110-й кавдивизии М. Н. Рыбченко в одном из писем к А. С. Заярному (7 апреля 1973 г.) утверждал, что М. П. Василенко находился в группе И. И. Белкина, а позже он встретился с ним в Астрахани [ЛАА: письмо М. Н. Рыбченко]. Б. А. Доржинов, вспоминая свой отход на восток, писал, что встретил М. П. Василенко и С. Н. Гаряева с некоторыми подразделениями 311-го кавполка в Долбани [НА КалмНЦ РАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 96].

Два эскадрона 311-го кавполка под общим руководством заместителя командира полка А. К. Темирова от Маньча отступали в сторону Майкопа, так как не получили приказа об изменении маршрута отступления и выдвинулись по старому маршруту, как и 292-й кавполк С. И. Ориночко. Авторы книги «В годы суровых испытаний» об этом знали, но написали лишь о том, что группа бойцов А. К. Темирова влилась в 11-ю гв. Донскую кавдивизию без каких-либо подробностей и упоминаний о 311-м кавполке [В годы... 2003: 137]. По всей видимости, исследователи не знали о назначении А. К. Темирова заместителем М. П. Василенко и считали его заместителем командира 273-го кавполка.

«Туман» вокруг 311-го кавполка еще больше усиливала субъективность воспоминаний уцелевших воинов этой части. Исчезновение в разгар боев на Дону управления 311-го кавполка во главе с командиром и комиссаром вызывало немало вопросов. Некоторые ветераны, стремясь «выручить» своего любимого командира, стали писать в своих воспоминаниях, что якобы видели М. П. Василенко на Маньче после переправы через него. Такие утверждения можно найти в мемуарах Н. И. Даржинова, П. З. Сорова, Л. Г. Лагаева [В боях за Дон 1969: 123; НА КалмНЦ РАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 220. Л. 4; Илишкин, Оглаев 1988: 187]. Это никак не спасало ситуацию, поскольку по-прежнему оставалось неясным, куда делись штаб полка, эскадрон и батарея. Однако эти «придумки» ветеранов изрядно запутали исследователей истории 110-й кавдивизии.

В конце сентября 1942 г. капитан М. П. Василенко и батальонный комиссар С. Н. Гаряев в составе группы И. И. Белкина вернулись в 110-ю кавдивизию. Их встретили благожелательно, не предъявили обвинений в дезертирстве или каких-либо иных проступках. С. Н. Гаряева вскоре назначили комиссаром нового 311-го кавполка, но для М. П. Василенко вакансий не нашлось. В. А. Хомутников, пытаясь оставить у себя хорошего офицера, придумал ему внештатную должность начальника гарнизона с. Терекли-Мектеб, но вскоре был вынужден направить его в распоряжение Северной группы войск Закавказского фронта [ЦАМО. Ф. 43. Оп. 11536. Д. 90. Л. 353].

Вновь 311-й кавполк был сформирован на базе кавполка 58-й армии лишь в октябре 1942 г. Он получил старое знамя Приволжского кавполка, врученное от имени Калмыцкого обкома ВКП(б), Президиума Верховного Совета и Совнаркома Калмыцкой АССР. На его доукомплектование прибыла большая группа калмыков, включая офицеров и политработников из числа ветеранов соединения: например, М. С. Джимбиев и П. Б. Зурумхинов стали помощниками начальника штаба полка, а Э. Н. Мулаев и М. И. Гучинов — парторгом и комсоргом полка соответственно. Мало того, некоторые офицеры из 311-го кавполка (1-го формирования) получили назначения на аналогичные посты в 311-м кавполку (2-го формирования): военком полка майор С. Н. Гаряев, начальник боепитания техник 2-го ранга И. С. Хиврич, замполит пулеметного эскадрона старший лейтенант Б. Б. Боктаев. Тем не менее это была совсем другая часть, связанная с первым формированием лишь формально.

Таким образом, история 311-го Приволжского кавполка в промежутке между боями на Дону и созданием одноименной части второго формирования еще в начале XXI в. оставалась скрытой для исследователей.

Мы попытались определить маршрут отступления 311-го кавполка от Маныча по местам выхода офицеров этой части к новой линии фронта. В итоге выяснилось, что военнослужащие 311-го кавполка (в отличие от 273 и 292-го кавполков) после отхода

выходили к нашим войскам на широком участке: от южной Адыгеи до Нижнего Поволжья (вплоть до Сталинграда). Помимо группы А. К. Темирова, вышедшей к нашим войскам в Адыгее и влившейся в состав 11-й гв. Донской кавдивизии, бойцы 311-го кавполка были в составе 292-го кавполка С. И. Ориночко, также отошедшего к Майкопу и влившегося в состав 10-й гв. Кубанской кавдивизии, основного боевого ядра 110-й кавдивизии В. А. Хомутникова, отошедшей в район Моздока, в составе группы И. И. Белкина, отошедшей в район с. Старая Кучергановка (под Астраханью) и др. Кроме того, в составе эскадрона 292-го кавполка под командованием Б. Ц. Арбакова, отошедшего к Лагани, числилось 10 военнослужащих из 311-го кавполка [ЦАМО. Ф. 110 кд. Оп. 1. Д. 2. Л. 9].

Если смотреть по эскадронам, то здесь трудно увидеть какую-то систему. Например, в 4-м эскадроне 311-го кавполка из 8 офицеров: трое выбыли в боях на Дону (1 погиб, 1 тяжело ранен, 1 попал в плен), один продолжил службу в 110-й кавдивизии, один стал офицером связи 115-й Кабардино-Балкарской кавдивизии, двое попали в 4-й гв. казачий кавкорпус, а еще один попал во 2-ю гв. кавдивизию Западного фронта.

6. А. И. Надточий и его письма Н. В. Бадьминову

Для авторов этой статьи боевой путь управления, двух эскадронов и батарей 311-го кавполка также долго оставался неясным. Ситуация начала проясняться лишь в 2016 г., на встрече с Ю. О. Оглаевым после круглого стола, посвященного 75-летию формирования 110-й кавдивизии. Юлий Очирович был к тому времени ученым-историком с большим стажем работы. Он начал работать в секторе истории Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории еще в далекие 1960-е гг. вместе с М. Л. Кичиковым. Правда, потом он переключился на другую тему — коллективизацию сельского хозяйства, но к военной тематике время от времени возвращался, о чем свидетельствует работа: [Илишкин, Оглаев 1988].

Ю. О. Оглаев, не понимая истинной ценности этих источников, предоставил нам ключ к решению этой проблемы: три письма

бывшего начальника штаба 292-го кавполка А. И. Надточего, который тот написал бывшему однополчанину Н. В. Бадьминову.

Учитывая важность одного из этих писем для решения проблемы, скажем несколько слов о А. И. Надточем. Александр Иванович Надточий был уроженцем Харьковской губернии. В 1933 г. после окончания Харьковского института рационального управления наркомата Рабоче-крестьянской инспекции по призыву ЦК ЛКСМУ ушел на службу в РККА, в 3-ю Бессарабскую кавдивизию имени Г. И. Котовского. Окончил полковую школу, дважды — курсы усовершенствования командного состава, Военную академию имени М. В. Фрунзе. По окончании академии в декабре 1941 г. он вместе с однокурсниками Г. И. Бурмистровым и Н. А. Суворовым, а также окончившим ускоренные курсы при академии А. С. Тороповым прибыл в 110-ю кавдивизию из Ташкента. Там А. И. Надточий был назначен начальником штаба 292-го кавполка, при том, что командир и заместитель командира полка еще не прибыли. И здесь А. И. Надточий проявил себя как неутомимый и энергичный организатор, блестящий строевой офицер. Кроме того, в свое время он обучал калмыков в полковой школе, среди его учеников был будущий первый командир 292-го кавполка — капитан Л. Ц. Санджиев.

Вот как характеризовал его бывший командир пулеметного взвода и эскадрона Н. В. Бадьминов: «Капитан Надточий строго по распорядку уходил в столовую, не то чтобы раньше принять завтрак, сколько от какого-нибудь места понаблюдать, откуда вышло подразделение, какой порядок следования к столовой, поют ли они песни, кто [из командиров] ведет [бойцов] достойно или расхлябанно... Начальник штаба — очень грамотный офицер штабной службы, бывший строевик, конник, очень скучал по строевой и конной подготовке с личным составом... Таким образом, работа, произведенная начальником штаба 292 кп, неоценимо богата. Он не стремился возвысить свое звание и служебную должность» [[НА КалмНЦ РАН. Воспоминания Н. В. Бадьминова](#)¹].

¹ Рукописи Н. В. Бадьминова и письма А. И. Надточего, поступившие из личного архива Ю. О. Оглаева, на данный момент не обработаны и не

В мае 1942 г. перспективный офицер пошел на повышение и был назначен старшим помощником начальника оперативного отделения штаба 110-й кавдивизии, сменив И. А. Теврюкова, назначенного начальником разведывательного отделения. В июне 1942 г. А. И. Надточего забрал в свой штаб командир кавалерийского корпуса Б. А. Погребов, назначив помощником начальника разведотдела. 29 июля 1942 г. при нападении немцев на штаб корпуса в с. Мартыновка был тяжело ранен, попал в плен, в котором находился до апреля 1945 г. После войны жил в Харькове [[Солдаты Победы 2015: 202](#)].

В 1960-е гг. Н. В. Бадьминов вел активную работу по поиску однополчан, и где-то к началу 1970 г. он сумел найти А. И. Надточия. По какой-то причине контакты А. И. Надточия не были переданы в институт. По всей видимости, Н. В. Бадьминов к тому времени отошел от сотрудничества с ним. После смерти Н. В. Бадьминова один из родственников передал его архив своему бывшему преподавателю Ю. О. Оглаеву. В свою очередь после смерти Юлия Очировича его архив был передан одному из соавторов и поступил в архив Калмыцкого научного центра Российской академии наук. Таким образом, в нашем распоряжении оказались три письма, адресованные Николаю Васильевичу Бадьминову и подписанные А. И. Надточим. Датировки на письмах нет, а конверты отсутствуют, но Ю. О. Оглаев датировал эти письма примерно 1970 г. Он же эти письма пронумеровал гелевой пастой красного цвета — № 1, 2, 3. Этой же ручкой Юлий Очирович внес свои комментарии.

Нас больше всего заинтересовало третье письмо, в котором приводятся сведения о М. П. Василенко и его 311-м полку. Учитывая важность письма, приведем его полностью (орфография и пунктуация оригинала сохранены, комментарии Ю. О. Оглаева опущены) [[НА КалмНЦ РАН. Письмо А. И. Надточия](#)].

Сердечный привет, Николай Васильевич!

Получил письмо, и сообщаю, что записку в книгу я не вкладывал.

индексированы, поэтому приводятся без указания номера описи и дела.

В отношении т[оварища] Торопова (его почему-то в книге называют — Топорков).

Примерно в октябре месяце 1941 года он ст[арший] лейтенант пограничник был направлен на краткосрочные курсы при Академии им. Фрунзе в г. Ташкенте.

В январе 1942 г. мы с ним, Бурмистровым, Суворовым приехали в распоряжение Сталинградского военного округа. В мае 1942 г. когда я был переведён начальником развед[ывательного] отдела О[тдельного] К[авалерийского] К[орпуса], Саша Торопов стал на моё место — нач[альника] штаба 292 к[авалерийского] п[олка]. Товарищ он — горячая голова, не трус и неизбежно в той дурацкой обстановке был [бы] убит.

На 29.07.42. в Отд[ельный] кав[алерийский] корпус (командир — генерал-майор Погребов, нач. штаба — Панасюк) входили 110 кд, 111 кд¹, чечено-ингушский полк, две стрелковые дивизии².

29/7 начался их разгром, ком. корпуса был убит на восточной окраине м. Мартыновка на р. Маныч³. Там же был уничтожен полк капитана Василенка.

Был такой эпизод. 311 к[авалерийский] п[олк] занимал оборону в районе командного пункта штаба корпуса. Проходя по линии обороны, я услышал голос ком. полка Василенко: «Смотрите, вот у меня одна на полк противотанковая граната, снарядов для пушек нет, чем обороняться?».

В это время немецкие танки лавами наступают безнаказанно на линию окопов полка. Бойцы (слово неразборчиво) бежать и беспощадно полк покошена из пулемётов танков и самолётов.

Потом был приказ о расстреле капитана Василенко⁴.

¹ На самом деле, 111-я Калмыцкая кавдивизия была расформирована еще в марте 1942 г.

² На 28 июля 1942 г. в состав корпуса Б. А. Погребова входили 115-я Кабардино-Балкарская кавдивизия, 135-я и 155-я танковые бригады. 110-я Калмыцкая кавдивизия и 255-й Чечено-Ингушский кавполк действительно ранее входили в корпус Б. А. Погребова, но к тому времени уже убыли из его состава.

³ Слобода Большая Мартыновка находится на реке Сал.

⁴ Насколько нам известно, такого приказа не было.

Через полгода я его видел ещё живым, где он теперь — не знаю.

Очень печальная история тех дней — воевали без самолётов, без танков и боеприпасов. Много погибло хороших кадров.

Такие товарищи, как Рааб[ь], Торопов, Хомутников, Кругляков¹, Василенко (я лично его видел в горячем бою) и др. заслуживают вечной памяти. Но много было и, попросту сказать, подлецов и трусов.

Очень плохо работает память, многое я забыл, что припомню, напишу.

Плохое здоровье, в августе-сентябре думаю поехать подлечиться в санаторий. Что ещё вспомню — напишу.

Жму руку

подпись

7. Реконструкция истории боевого пути 311-го кавполка в боях на Дону и в последующем отступлении

Благодаря этому письму, в котором сообщалось, что в конце июля 1942 г. часть М. П. Василенко, израсходовавшая боеприпасы, находилась в Большой Мартыновке, в расположении кавкорпуса Б. А. Погребова, головоломка с 311-м кавполком наконец решилась. Учитывая, что А. И. Надточий служил вместе с М. П. Василенко в период формирования 110-й кавдивизии, ошибиться он не мог. Кроме того, он не знал о проблеме «исчезновения 311-го кавполка» и ему не нужно было «лгать во благо». Стало ясно, что Д. С. Лебедин был прав, когда говорил, что 21 или 22 июля видел 311-й кавполк на правом фланге 110-й кавдивизии, где он прикрывал направление возможного прорыва немцев.

Таким образом, боевые действия 311-го кавполка в боях на Дону можно реконструировать так.

С 14 июля 1942 г. 311-й кавполк, согласно приказу начдива В. П. Панина, занял второй эшелон обороны в хуторах Кудинов, Ажинов, Карповка. Вечером 19 июля боевая группа «Пёсслъ» (тан-

¹ Это сослуживцы А. И. Надточего по 110-й кавдивизии. В период боев на Дону А. А. Раабь был начальником штаба дивизии, А. С. Торопов — начальником штаба 292-го кавполка, В. А. Хомутников — зам. командира дивизии, П. А. Кругляков — комиссаром 292-го кавполка.

ковый батальон, противотанковая рота, зенитная батарея) дивизии «Великая Германия» в ходе ожесточенного и упорного боя овладела Константиновской, а 20 июля даже пыталась переправиться на южный берег Дона на вспомогательных средствах (мост был разобран для ремонта), но была накрыта огнем нашей артиллерии [NARA. T 315. R. 2282. Fr. 91–93]. Оценив ситуацию, командование «Великой Германии» решило не «гнаться за двумя зайцами», отказалось от переправы через Дон и повернуло все свои силы на запад, для того, чтобы перерезать пути отступления войскам Южного фронта, стремящихся к переправам, охраняемым 110-й кавдивизией.

Однако командование 110-й кавдивизии об этом не знало. Известие о возможном выходе танков противника в тыл соединения в обход правого фланга вызвало беспокойство. Поэтому на правый фланг, к р. Сусат и Сал были выдвинуты управление 311-го кавполка, два эскадрона и обе батареи под командованием М. П. Василенко. Командный пункт командира полка переместился из Кудинона на западный берег р. Сусат близ урочища Троцня. Фактически это был весь 311-й кавполк без двух эскадронов, которые остались во втором эшелоне под управлением зам. командира полка капитана А. К. Темирова. В 22.00 23 июля командный пункт 311-го кавполка перешел в хутор Ново-Романовский в 4 км северо-восточнее Сусатского, а 1-й эскадрон этого полка был выдвинут для охраны моста через Сал на перекресток дорог между Семикаракорской, Раздорской и Сусатским. 2-й эскадрон отвечал за стык с правым флангом 273-го кавполка и берег Дона от устья р. Сусат.

По мере развития атак «Великой Германии» по фронту 110-й кавдивизии и создания немецких плацдармов на южном берегу Дона в бой были введены и оставшиеся два эскадрона. В ночь на 22 июля группа А. К. Темирова блокировала плацдарм противника напротив Мелиховской, занятый 2-м батальоном 1-го полка «Великой Германии».

24 июля стало ясно, что основной вектор атак «Великой Германии» приходится на позиции 110-й кавдивизии, поэтому веро-

ятность атак противника от реки Сал уменьшилась. 2-й эскадрон 311-го кавполка был переброшен на усиление 273-го кавполка и ночью участвовал в атаке на плацдарм напротив Пухляковского.

25 июля отряд немцев, занимавший плацдарм напротив Мелиховской, пытался осуществить отвлекающий удар, но группа А. К. Темирова отбросила противника и начала теснить при поддержке пулеметного огня. На помощь пришлось перебросить 7-ю роту 2-го батальона и 11-ю роту 3-го батальона 2-го полка «Великой Германии» [NARA. Т 315. R. 2282. Fr. 103].

К тому времени немцы, сосредоточив основные силы временно сформированной для захвата донских переправ группы (корпуса)¹ «Великая Германия» в районе станицы Раздорской, расширили плацдарм, навели 24-тонный мост и перешли в наступление при поддержке танков и штурмовых орудий. Парировать атаку немцев должны были 295-я и 74-я стрелковые дивизии, а также 41-я мотострелковая бригада. Однако в 295-й дивизии к вечеру 24 июля оставалось всего 250–300 чел. со 110 винтовками, 6 пулеметами без расчетов и 3 коробками с патронами, а также 4 пушки. Вечером она была пополнена на 100 штыков. В 41-й бригаде было около ста человек и 10 легких танков Т-60, приданных от 15-й танковой бригады. 74-я дивизия была более многочисленной, но она не успела занять исходные позиции для атаки в назначенное время и атаковала с опозданием. Неудивительно, что остатки 295-й дивизии и 41-й бригады даже не пытались атаковать, но были атакованы сами и отброшены к Калинину и Сарайскому [ЦАМО. Ф. 392. Оп. 8898. Д. 19. Л. 25–26]. В результате этого «Великая Германия» к вечеру 25 июля уже прорвалась на оперативный простор, выйдя в тыл 110-й кавдивизии и отрезав остатки половины 311-го кавполка.

Кавалеристы из Ново-Романовского, согласно воспоминаниям местных жителей, пошли в атаку, при этом многие погибли.

¹ В состав группы входили две моторизованные дивизии («Великая Германия» и 16-я), а также ряд отдельных частей и подразделений. Вечером 25 июля «Великая Германия» и 16-я моторизованная дивизии были объединены управлением 3-го танкового корпуса.

Вот как передал воспоминания своей бабушки один из местных жителей: «Была бабушка, которая жила в хуторе Ново-Романовка Семикаракорского района, и она рассказывала, [что] в войну кавалерийский полк, калмыцкий, стоял в хуторе Ново-Романовка. Ну, тоже видала ребят, молодые, проезжали, которые были храбрые и мужественные. Они говорили, что скоро мы пойдем в сторону Раздор, на переправу. „Враг будет разбит, немцы будут разбиты“. Переживали за них многие люди... Потом прошло какое-то время, и они ходили в сторону Раздор, где много терновника было, и они собирали тёрн. Там прошли недавно бои, они видали много убитых, много погибших солдат было, и из калмыцкой дивизии было много, и таких солдат. Потом слышали, что немцы не давали похоронить солдат, и местные жители из хутора Сусат по ночам ходили туда, находили убитых солдат и хоронили» [ПМА 2023: Инф. 1].

В результате 2-й эскадрон 311-го кавполка был практически полностью разгромлен. Офицеры этого подразделения потом выходили к нашим частям в широкой полосе от Адыгеи до Сталинграда. 1-й эскадрон также понес тяжелые потери. При этом артиллерийская батарея израсходовала все свои боеприпасы. Минометная батарея, судя по тому, что почти все ее офицеры были убиты или отстали от части, была разгромлена.

26 июля остатки 311-го кавполка продолжали бои в районе Ново-Романовского совместно с частями 74-й дивизии. Вечером обороняющиеся части, отрезанные от основных сил Южного фронта, получили приказ на отход за Маныч. В этих условиях М. П. Василенко, зная о том, что 110-ю кавдивизию планировали вернуть в корпус Б. А. Погребова, принял решение отступить к этому соединению, рассчитывая там воссоединиться с калмыцкой дивизией.

27 июля он присоединился к корпусу Б. А. Погребова и занял боевые позиции в Большой Мартыновке, в районе штаба. Именно тогда А. И. Надточий и услышал слова М. П. Василенко о том, что у него на весь полк осталась одна противотанковая граната, а к орудиям нет снарядов. Однако уже 29 июля отряд М. П. Василенко, как и весь корпус Б. А. Погребова, был внезапно атакован 3 и 23-й танковыми дивизиями вермахта и разгромлен [Afanasenko 2015: 61–63].

После этого остатки штаба и 1-го эскадрона 311-го кавполка под руководством М. П. Василенко и С. Н. Гаряева отступили на восток, в сторону Калмыкии. В начале августа 1942 г. отряд М. П. Василенко и С. Н. Гаряева прибыл в пос. Долбан, где к ним присоединилась группа И. И. Белкина. Утверждения о том, что отряд М. П. Василенко заходил в Буденновск, Кизляр и т. п., явно недостоверны, так как требуют форсирования Маныча без очевидной необходимости.

Что касается 3-го и 4-го эскадронов 311-го кавполка под руководством А. К. Темирова, то они, как уже говорилось ранее, от Маныча отступали по направлению к Майкопу (так как не получили приказ о смене направления отхода) и влились там в состав 11-й гв. Донской казачьей кавдивизии.

8. Выводы

Благодаря одному письму удалось реконструировать боевой путь полка, который утратил свой архив в ходе сражения. Эта история показывает, что важным и значимым может оказаться любой источник, даже такой незначительный, как письмо. Поэтому в работе над источниками необходимо их скрупулезно изучать и быть внимательным к деталям.

Полевые материалы автора

ПМА 2023: Инф. 1 — Информант С. Ю. (запись У. Б. Очирова 15.07.2023, хут. Сусат Ростовской области).

Источники

В боях за Дон 1969 — В боях за Дон: воспоминания воинов 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии / сост. и науч. ред. М. Л. Кичиков. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1969. 180 с.

В боях за Северный Кавказ 1973 — В боях за Северный Кавказ: воспоминания воинов 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии / сост. и науч. ред. М. Л. Кичиков. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1973. 124 с.

ЛАА — Личный архив С. А. Зяяного.

НА КалмНЦ РАН — Научный архив Калмыцкого научного центра РАН.

ЦАМО — Центральный архив Министерства обороны РФ.

NARA — National Archives and Records Administration.

Литература

- В годы... 1976 — В годы суровых испытаний: боевой путь 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии / авт.: А. И. Заднепрук, А. С. Заярный, М. И. Гучинов, Н. У. Илишкин, М. Т. Бимбаев. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1976. 239 с.
- В годы... 1981 — В годы суровых испытаний: боевой путь 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии / авт.: А. И. Заднепрук, А. С. Заярный, М. И. Гучинов, Н. У. Илишкин, М. Т. Бимбаев. 2-е изд., испр. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1981. 235 с.
- В годы... 2003 — В годы суровых испытаний: боевой путь 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии / авт.: А. И. Заднепрук, А. С. Заярный, М. И. Гучинов, Н. У. Илишкин, М. Т. Бимбаев. 3-е изд., испр. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2003. 335 с.
- Илишкин, Оглаев 1988 — *Илишкин Н. У., Оглаев Ю. О.* Родина помнит. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1988. 220 с.
- Солдаты Победы 2015 — Солдаты Победы. Т. II. Поименный список воинов 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии / сост. П. Э. Алексеева, А. Т. Баянова, С. А. Заярный, Л. Ю. Ланцанова. Изд. 2-е, перераб. и доп. Элиста: КИГИ РАН, 2015. 373 с.
- Afanasenko 2015 — *Afanasenko V. I.* The Tragedy of General Pogrebov (The Events in the Village Bolshaya Martynovka July 29, 1942) // Journal of International Network Center for Fundamental and Applied Research. 2015. Vol. (4). Is. 2. Pp. 56–66.